

АНДРЕ ДЮССОЛЬЕ ЛЕА СЕЙДУ
БЕНСАН КАССЕЛЬ

A movie poster for the Russian version of 'Beauty and the Beast'. The top half features Belle (Lea Seydoux) in a teal gown looking down, with the Beast (André Dussollier) looming behind her. The background is a dark, misty landscape with a rose tree. The title 'КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ' is written in ornate gold letters with a small red rose below it. At the bottom, the text 'ЧИТАЕМ КНИГУ + СМОТРИМ ФИЛЬМ' is displayed.

КРАСАВИЦА
И
ЧУДОВИЩЕ

ЧИТАЕМ КНИГУ + СМОТРИМ ФИЛЬМ

Ванесса Рубио-Барро

Красавица и Чудовище

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6694770

Красавица и Чудовище: книга по фильму / пересказ Ванессы Рубио-

Барро: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-083826-4

Аннотация

Новая интерпретация знаменитой сказки «Красавица и Чудовище» – захватывающее мистическое фэнтези с классическим сюжетом, потрясающая история любви, на которую будут всегда отзываться человеческие сердца...

В фильме режиссера Кристофа Ганса главные роли сыграли звезды французского кинематографа Венсан Кассель и Леа Сейду.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ванесса Рубио-Барро
Красавица и чудовище
по сценарию Кристофа
Ганса и Сандры Во-Ан

Adaptation de Vanessa Rubio-Barreau d'après le scénario de Christophe Gans et Sandra Vo-Anh

Печатается с разрешения издательства Gallimard Jeunesse Edition.

© 2014 ESKWAD – PATHE PRODUCTION – TF1 FILMS PRODUCTION – ACHTE / NEUNTE / ZWO# LFTE / ACHTZEHNTE BABELSBERG FILM GMBH – 120 FILMS, pour le film *La Belle et la Bête*

© COURAMIAUD – Laurent LUFROY – Photo de Sébastien SIEBEL – Crédits non contractuels, pour l'illustration de couverture

© Editions Gallimard Jeunesse, 2014, pour le texte

© М. Рожнова, А. Ванькаева, перевод.

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Пролог

Случиться это могло когда угодно – в стародавние времена или вчера; и где угодно – здесь или где-то очень далеко...

Брат и сестра, как и миллионы детей во всем мире, смиренно сидят в своих кроватках в ожидании сказки на ночь.

– Мама, мама! Что ты нам сегодня считаешь? – нетерпеливо спрашивает мальчик, его глаза блестят от возбуждения, а волосы на макушке торчат непослушными вихрами.

Молодая женщина прижимает палец к губам – тише! – и усаживается рядом. В руках у нее толстая книга. На кожаном переплете нет ни имени автора, ни названия... Только изображение прекрасной алой розы.

– Терпение, Вергилий! Ну, дети, вы готовы? Это очень красивая история...

– О розах? – уточняет девочка.

– О розах и обо всем на свете, дорогая Фанни, – отвечает ее мать. – А теперь слушайте...

Глава первая

Жил однажды на свете богатый купец. Жена его умерла, и он один заботился о своих детях, которых у него было шестеро: три сына и три дочери. Старший сын, Максим, высокий и сильный, обожал азартные игры и то и дело ввязывался в драки. Средний, Жан-Батист, любил читать и целые дни проводил, склонившись над книгой. Младший, Тристан, был очень умным и добрым, совсем как его отец.

Старшие дочери купца, Клотильда и Анна, целыми днями вертелись перед зеркалом, наряжались да обсуждали женихов. Младшая же отличалась кротким нравом, была мила и приветлива со всеми. Ее звали Белль – Красавица, и это имя подходило ей как нельзя лучше. Золотые косы, огромные синие глаза, нежная кожа и розовые губки девушки были столь совершенны, что не нужно было ей больше никаких украшений. И хотя отец никогда и никому бы в этом не признался, именно Белль стала его любимицей. И причиной тому была не столько дивная внешность дочери, сколько ее чудесный характер.

В городском порту стояли у купца три корабля, которыми он очень гордился, – «Сирена», «Тритон» и «Левиафан». Не раз отправлял он их к далеким берегам через моря и океаны, и всякий раз приходили корабли домой с трюмами, полными сокровищ и всяческих диковин.

И вот однажды, когда «Сирена», «Тритон» и «Левиафан» возвращались из долгого путешествия, началась страшная буря. Огромные волны с грохотом обрушивались на палубу, ветер рвал паруса и крушил мачты. Капитаны видели, что корабли обречены, но еще можно попытаться спасти экипаж, и отдали команду спускать на воду шлюпки. Однако едва матросы покинули свои суда, как поднялась над ними гигантская волна. Казалось, будто она касается неба. Еще мгновение – и всей своей мощью вода устремилась вниз, опрокидывая и разбивая в щепки великолепные корабли.

«Сирена», «Тритон» и «Левиафан» и все, что было в их трюмах, сгнуло в пучине. Драгоценные камни и золото, сверкая, погрузились в темную воду и опустились на морское дно.

Купец был разорен. Он потерял все, что имел, и не мог расплатиться с кредиторами. Поэтому к нему явились стражники и отобрали то немногое, что у него еще оставалось – даже удивительные и забавные безделушки, которые он привозил из дальних стран. Купцу и его детям ничего не оставалось делать, как переехать в деревню. Они должны были покинуть свой большой городской каменный дом, друзей, рассчитать верных слуг, забыть о роскоши и удобствах.

Ах, как это было грустно! Максим был вне себя оттого, что приходится расстаться с веселой компанией и не будет больше веселых пирушек в любимых кабачках. Жан-Батист печалился, что в деревне нечего будет читать. А Тристану

даже не хватило духа попрощаться с приятелями.

Но, как вы уже догадались, горше всех плакали Клотильда и Анна. Девушки обожали городскую жизнь и приходили в отчаяние от одной только мысли, что им придется лишиться балов и развлечений.

Когда наступил день отъезда и в дом вновь появились стражники, чтобы унести последнее имущество их разоренного отца, сестры встали на лестнице, преграждая им путь.

Анна ткнула веером в одного из них, что тащил к выходу ее туалетный столик.

– Эй, ты! А ну-ка поставь его на место, не то я выколю тебе глаза!

– Папочка, сделайте же что-нибудь! – Клотильда бросилась к отцу. – Эти бессердечные люди забрали все наши платья и украшения! А теперь отбирают и дом!

С криком «О, я этого не вынесу! Умираю!» Анна схватилась за сердце и упала на пол, как тряпичная кукла. Клотильда, громко рыдая, бросилась ее поднимать.

– Что с нами теперь будет! – восклицала она.

– Дети, перестаньте, – вздохнул отец. – И поторопитесь, пора ехать.

В последнюю минуту, покидая дом, он остановил стражника, который хотел унести макеты трех его кораблей.

– Нет! Не трогайте! Это я оставляю себе.

Стражник пожал плечами и кивнул на мраморный стол с золотыми ножками, на котором стояли макеты.

– А с этим что делать?

– Забирайте! – с горечью ответил купец. – Самое ценное все равно осталось у нас.

Потом он оглянулся и, нахмурившись, спросил:

– Но где же Белль?

– Белль! Опять эта Белль! – возмущенно воскликнула Анна. – Вам только до нее есть дело!

Купец ничего не ответил и отправился искать младшую дочь.

– Вы не видели Белль? – спросил он сыновей, грузивших во дворе их скудный скарб в повозки.

Максим и Жан-Батист на минуту отвлеклись от своего занятия.

– Нет, отец, не видели, – ответил старший сын, снова возвращаясь к своему занятию.

– Ну и тяжесть! Что в нем такое?! – воскликнул он, с трудом поднимая сундук.

– Мои книги, тетради и альбомы, – потупившись, признался Жан-Батист. – Не мог же я их оставить.

– Это ты хорошо придумал! – рассмеялся Максим. – Мы сожжем их, когда у нас закончатся дрова!

Кормилица Адель, прощаясь, обняла Тристана.

– Присматривай за отцом, – прошептала она ему на ухо. – И смотри, чтобы Максим не проиграл ваши последние деньги. Смена обстановки пойдет ему только на пользу. Подальше от приятелей – игроков и пьянчужек...

Тристан кивнул.

– Обещаю, я позабочусь о них. Не волнуйся, все будет хорошо.

Выпуская Тристана из своих объятий, Адель любовно взъерошила ему волосы. У нее разрывалось сердце при виде того, как уезжают дети, которых она растила и о которых заботилась, как родная мать. Особенно она любила младших – Тристана и Белль.

– Эй! Потихе! Куда это вы так бежите?! – по привычке прикрикнула она, когда мимо пронесся вихрь развевающихся юбок и кружев. Стуча каблуками, Анна и Клотильда промчались по двору и забрались в повозку, прикрывая веерами лица, пылающие от стыда. Им было невыносимо из-за того, что все видят их отъезд и судачат о том, что с ними произошло.

Зеваки толпились у ворот, висели на ограде, стараясь не упустить ничего из происходившего во дворе. Многие отпустили злые шутки, радуясь, что богачи теперь тоже узнают, каково это жить в нужде.

Максим возмущенно воскликнул:

– Клянусь, если еще кто-нибудь засмеется, то будет иметь дело со мной!

– Не обращай на них внимания, – посоветовал ему Жан-Батист.

– Вот еще! Я не прочь поразмяться, прежде чем мы навсегда уедем в деревню, – ответил брат, сжимая кулаки. – Пусть

нас надолго запомнят.

– Думаю, лучше, чтобы о нас побыстрее забыли, – возразил Жан-Батист.

– Ну, может, ты и прав... – ответил Максим внезапно изменившимся голосом.

Он только что заметил в толпе знакомую фигуру. Человек в цилиндре не спускал с него глаз. Максим отвернулся и спрятался за повозкой.

Купец нигде не мог найти младшую дочь. Он вернулся в дом и, обходя комнаты, громко звал ее по имени:

– Белль! Белль!

Но девушка не отзывалась. Вздохнув, через черный ход купец вышел в сад.

Там он и нашел дочку. Она стояла на коленях перед каменной статуей. Положив к ногам изваяния прекрасный белый цветок, она тихо произнесла:

– Прощай, мама. Мне будет очень тебя не хватать, и я никогда тебя не забуду. Теперь у всех нас начинается новая жизнь...

Отец подошел к ней и положил ей руку на плечо.

– Дорогая Белль, как ты похожа на свою мать...

Девушка поднялась и, улыбнувшись отцу, спросила:

– Как вы думаете, маме бы понравилось жить в деревне?

Купец кивнул:

– Ей бы там было очень хорошо.

– Значит, и мне будет! Я в этом просто уверена!

Купец поцеловал дочь.

– Конечно! У нас ведь такая дружная семья. Затянем пояс потуже и, плечом к плечу, преодолеем все трудности.

Глава вторая

И вот семья купца переехала в деревню, а город остался где-то очень далеко. Всем понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к деревенской жизни. Первые ночи Белль почти не спала и, лежа в постели с открытыми глазами, прислушивалась к негромкому пению птиц и к незнакомым звукам, доносившимся снаружи. Но вскоре она всей душой полюбила тишину и красоту окружавших ее лесов и лугов.

Белль помогала братьям и сестрам и следила, чтобы никто из них ни в чем не нуждался. Она привела в порядок дом, и в нем стало тепло и уютно. Она ухаживала за птицей, выращивала на огороде овощи и травы, готовила еду.

Однажды, сварив обед, она громко позвала всех:

– К столу!

Сестры не отзывались. Решив сходить за ними, Белль протянула Максиму деревянную ложку.

– Помешай-ка рагу!

Жан-Батист, сидя за кухонным столом, писал свой первый роман. Он отложил перо и с грустью посмотрел на свой живот.

– Как же я растолстел! – признал он.

– Ничего удивительного, – тут же откликнулся Максим, – ты же целыми днями только пишешь и читаешь! Неужели не замечал – все твои любимые писатели были толстяками.

Между тем Белль поднялась на второй этаж и крикнула:
– Тристан! Выходи! Вставай, лежебока!

Тристан выскочил из своей комнаты, растрепанный и заспанный.

– Сколько можно спать! – ласково пожурела его Белль и опять окликнула сестер: – Анна! Клотильда!

Снова не дождавшись ответа, девушка заглянула к ним в комнату.

Анна сидела у туалетного столика и щеткой для волос лениво отгоняла мух. Клотильда лежала на постели и считала палочки на стене, которыми отмечала проходившие дни.

– Двадцать девять, тридцать... Мы здесь уже целый месяц и не видим ничего, кроме этих проклятых насекомых. Такая скука, что умереть можно!

– Если только раньше мухи не сведут нас с ума! – подхватила Анна, взмахнув щеткой.

– Дорогие сестры, не грустите! Отец поехал в город, а когда вернется, наверняка привезет множество забавных историй, – попыталась утешить их Белль. – А сейчас скорее за стол!

– Нет, – заявила Анна. – Клотильда плохо себя чувствует, и мы останемся у себя в комнате. Подай нам обед сюда.

– Спускайтесь лучше вниз, я приготовила новое блюдо. А после обеда – и я очень на это рассчитываю, – вы поможете мне на огороде.

С этими словами Белль вышла из комнаты.

– Ни за что, лучше умереть! – пробормотала Клотильда. – Она всегда свежа и весела, и как же меня это раздражает! Иногда так и хочется утопить ее в колодце.

– Нет, лучше закопать на огороде под ее проклятыми помидорами! Видеть их больше не могу. Надеюсь, отец привезет нам из города сладости!

После обеда, когда братья и сестры трудились на грядках, раздался стук копыт, и на дороге показался купец, верхом возвращавшийся домой. Он махал детям рукой и выглядел очень взволнованным.

В ожидании новостей семья собралась в гостиной вокруг большого стола. Купец расхаживал взад и вперед на небольшом пятачке между столом и камином, потирал руки и улыбался.

– Не могу передать, как все в Морском управлении обрадовались, когда увидели меня! Директор, господин Дюмон, был сама любезность! Кажется, его старшая дочь вышла замуж за графа...

Анна и Клотильда чуть не заплакали от зависти.

– Но самая главная новость...

Купец сделал паузу, наслаждаясь моментом, и осторожно прикоснулся к макетам своих погибших кораблей.

– Самая главная новость... Нашлась «Сирена», любимый корабль вашей матери! – воскликнул он, сияя от радости. – Он дрейфовал вдоль берега, и его сумели привести в порт.

– А что стало с товаром? – живо поинтересовался Максим.

– Все в целостности и сохранности! Дети, мы спасены!

Как же все ликовали, услышав такие прекрасные новости!

Какое праздничное настроение воцарилось в маленьком деревенском доме!

Анна схватила Клотильда за руку.

– Скорее! Идем собирать вещи! Хотя нет, все это старье нужно просто сжечь!

Клотильда запрыгала от восторга, а потом бросилась отцу на шею.

– Дорогой папочка! Я возвращаюсь к жизни! Я так счастлива!

– Но мы не можем вернуться в город в таком виде, – заметила Анна. – Нам нужны новые платья, духи!..

– Составим список самого необходимого! – поддержала ее Клотильда.

И они удалились, обнявшись и весело щебеча.

– Скоро мы снова будем в городе! Ах, какая жизнь нас ждет! – доносилось с лестницы, пока сестры поднимались вверх.

Купец, внезапно посерьезнев, подозвал старшего сына:

– Максим, ты поедешь со мной, – сказал ему отец. – Мне нужна твоя помощь. Пора познакомить тебя с господином Дюмоном. Когда я отойду от дел, то все передам тебе.

– Отец, будь уверен, я тебя не разочарую! – воскликнул Максим.

Жан-Батист, который, казалось, никогда не расставался с

пером и бумагой, тоже оторвался от своего занятия.

– В городе ты снова встретишься со своими друзьями! – обратился он к Тристану. – А я... Я снова увижу все свои книги! Как же я счастлив!

И только Белль держалась в стороне, молчаливая и серьезная, и не радовалась вместе со своими братьями и сестрами.

– Белль, а ты почему не веселишься вместе со всеми? – спросил ее отец.

Девушка ничего не ответила и вышла из дома.

Купец направился вслед за ней и обнаружил дочку в огороде.

– Милая Белль, что ты делаешь? – изумился он.

Белль, стоявшая на коленях на грядке, выпрямилась. Перед ней лежала огромная тыква, которую она только что сорвала. Откатив ее в сторону, девушка принялась выдергивать морковь.

– Ты на что-то обижена?

– Забавно, – улыбнулась Белль. – Если девушка грустит, считается, что она обижена. А если веселится, говорят, что она сошла с ума.

Отец покачал головой.

– Не могу тебя понять... Все радуются, а ты, кажется, нет.

Белль пожала плечами и вытерла руки о фартук из грубой ткани.

– Я бы хотела пожить здесь подольше.

– Но мы ведь переехали сюда только потому, что нас по-

стигло несчастье, – возразил ей отец. – Такая жизнь не для нас.

– Отец, вы и сами знаете, что нас ждет дальше. Максим снова свяжется с проходимцами, которых считает своими друзьями. Анна и Клотильда будут порхать по балам в поисках женихов. А вы снова будете работать, работать и работать...

Купец нежно обнял ее за плечи.

– Милая Белль, однажды всем нам придется расстаться. Ты вырастешь и захочешь уехать из родного дома. И совсем не потому, что разлюбишь нас, а потому что станешь взрослой.

Белль не успела ответить – к ним подбежали ее сестры, шурша кружевами и оборками. Это было настоящее чудо, ведь их изящные ножки в тонких ботиночках не часто навывались в огород.

– Дорогой отец, вот список того, что вы должны привезти нам из города: алые румяна, рисовую пудру... – начала Анна.

– Фиалковую воду, нюхательные соли! – подхватила Клотильда. – А еще платья на день, вечерние туалеты, шляпки и украшения! меховую накидку, шелковые туфли! И кожаные тоже! – перебивали друг друга сестры.

Список занимал целую страницу.

– Смотрите же, ничего не забудьте! – повторяла Анна. – А то мы очень расстроимся!

– Сколько же все это будет стоить?! – воскликнул потря-

сенный купец.

– Дорого! Очень дорого! – ответили сестры и расхохотались, глядя на расстроенную Белль.

Купец повернулся к младшей дочери.

– А тебе что привезти из города?

Белль посмотрела на сад, залитый солнцем, перевела взгляд на вскопанный участок земли и сказала:

– Отец, привезите мне розу. Я бы очень хотела посадить ее здесь.

Анна и Клотильда закатили глаза: опять Белль со своими глупостями!

Глава третья

На рассвете купец со старшим сыном уехали в город. Они были полны надежд и мечтали о том, как вернут себе сокровища, хранившиеся в трюме спасенного корабля, и как снова начнут торговать. Но, к сожалению, все вышло иначе.

«Сирена» стояла на якоре в порту. Чайки с пронзительными криками носились вокруг ее сломанных мачт. Матросы сновали между пристанью и палубой, выгружая из трюма сундуки. А писцы тщательно записывали содержимое сундуков в свои книги.

Купец с сыном хотели подняться на борт корабля, но им не позволили этого сделать.

– Эй! Никому не позволено мешать нашей работе! – прикрикнули на них писцы.

– Как же так? – возмутился купец. – Это мой корабль!

– Не прикасайтесь к сундукам! – набросился на писцов Максим. – Это наше добро.

На шум появился господин Дюмон, директор Морского управления.

– Тише, тише! – успокаивающе обратился он к купцу с сыном. – Идите за мной, мы сейчас все обсудим!

И директор Морского управления повел их к себе в контору, которая находилась в высоком каменном здании рядом с портом. Оказавшись в уютном кабинете, уставленном ме-

белью из орехового дерева и устланном персидскими коврами, купец воскликнул:

– Да как они смеют! Со мной обращаются как с нищим проходимцем! Да если бы не я, в этом порту стояли бы только жалкие рыбацкие лодчонки!

Дюмон успокаивающе замахал руками:

– Дорогой друг, что поделать, если вам не хватило деловой хватки! Не нужно было подписывать долговые расписки. Теперь все обретенное имущество, в том числе и уцелевший корабль, достанутся вашим кредиторам.

– А вы ничем нам не помогли, стояли сложа руки и смотрели, как я иду ко дну! Да и теперь смотрите на меня с презрением! Неужели вы забыли, что получили эту должность только благодаря мне?

Директор Морского управления холодно взглянул на купца.

– Что это с вами, любезный? Неужели вместе с имуществом вы утратили и хорошие манеры?

Максим, который не мог больше сдерживаться, схватил Дюмона за воротник.

– Вы пожалеете, если будете неуважительно разговаривать с моим отцом!

– Максим, держи себя в руках, – поспешно вмешался купец. – Силой ничего не добьешься.

Сын отпустил покрасневшего Дюмона, который надулся еще больше.

– Отец, неужели вы не понимаете? У вас больше ничего нет – ни власти, ни денег! Вы думаете, что еще что-то значите, а на самом деле... Вы просто жалки!

С этими словами юноша выбежал из конторы. Купец в изумлении смотрел ему вслед. Опомнившись, с криком «Максим! Максим!» он бросился за сыном.

Но юноша уже скрылся в лабиринте узких портовых улочек.

Отец отправился на его поиски, и тут, в довершение всех бед, повалил снег. Опустив голову и плотнее запахнув плащ, купец пробивался сквозь непогоду, а холодный ветер дул навстречу с такой силой, будто хотел смести весь город с лица земли.

Вдруг он увидел таверну, название которой показалось ему знакомым. Купец стоял у запотевших изнутри окон и медлил, не решаясь войти – ему не часто доводилось бывать в подобных заведениях. Внутри, вокруг грязных столов сидели матросы. Они громко разговаривали и пели, размахивая кружками, полными пива.

На галерее, тянувшейся вдоль второго этажа, темноволосая молодая женщина с бледным лицом гадала на картах мужчине, лицо которого пересекал страшный шрам.

– Я вижу... много золота! Золотая река под изумрудной луной... Пердукас, скоро судьба тебе улыбнется!

Человек со шрамом подошел к шумной, пировавшей там же, на галерее, компании в широкополых шляпах и с блестя-

щими пряжками на сапогах.

– Ну, разве я не говорил вам, что мы скоро разбогатеем? – обратился он к своим друзьям, которые были очень похожи на разбойников.

Купец тем временем пробрался к стойке, чтобы спросить хозяина таверны, не видал ли тот его сына.

– Здравствуй, приятель! Не заходил ли сюда один молодой человек?.. Он, кажется, ваш завсегдатай.

Хозяин удивленно посмотрел на него.

– Завсегдатай в этой дыре? Что ж, очень жаль, если так. А как его зовут?

– Максим де Боффремон.

В зале повисла гробовая тишина.

– Нужно было говорить тише, – прошептал хозяин таверны. – Придется мне вас вывести через черный ход.

– Но я хочу знать, где мой сын!

– И не вы один.

Меж тем Пердукас со стуком поставил стакан на стол и встал. Проходя мимо гадалки, он провел рукой по ее волосам.

– До свидания, Астрид, – произнес он. – От твоей красоты и предсказаний у меня кружится голова...

– Подожди, я ведь еще не закончила...

– Что поделать, меня зовут дела.

Разбойник, который в отличие от своих приспешников, предпочитал не шляпу, а щегольской цилиндр, надел сей

головной убор и, подхватив трость, поспешно сбежал вниз по лестнице. За ним спустились и его приятели. А гадалка, оставшись одна, перевернула последнюю карту...

Хозяин таверны умолял купца:

– Скорее! Спрячьтесь за стойкой!

Но было слишком поздно, бандиты уже окружили его. И Пердукас стоял перед ним, поигрывая тростью.

– Господин де Боффремон! Какая удача! Я уже несколько месяцев разыскиваю Максима, а встретил его отца.

Купец надменно посмотрел на него и спросил:

– Не имею чести вас знать. Кто вы такой?

Сняв цилиндр, разбойник поклонился.

– Пердукас, к вашим услугам. Вы меня обижаете, я-то думал, что в городе меня все знают. Ах да... Вы ведь теперь живете в деревне? И, кстати, как называется то место, куда вы сбежали?

– Мы вовсе не сбежали, сударь! – возмущенно возразил купец.

Пердукас откинул полу камзола и показал длинный нож, висевший у него на поясе.

– Ваш сын должен мне целую кучу денег. Но мы же с вами уладим это дельце?

– У моего сына не может быть никаких дел с таким проходимцем, как вы!

С этими словами купец достал несколько монет и бросил на стойку.

– Налей им выпить, – велел он хозяину таверны. – И пусть они оставят меня в покое.

– Однако! Похоже, этот невежа принимает нас за попрошайек! – рассердился Пердукас. – Придется проучить его.

Разбойники выхватили оружие. Купец сделал шаг назад, но он был окружен со всех сторон. Клинки угрожающе сверкали в полумраке.

Между тем хозяин таверны вытащил из-под стойки старое ружье. Он приставил его ко лбу Пердукаса и мрачно предупредил:

– Только не здесь. Мне не нужны неприятности. Отпустите этого человека.

Пердукас отступил. Глаза его сверкали от ярости.

– Бегите же! – крикнул хозяин оторопевшему купцу. – Скорее!

Пока он держал разбойников на мушке, купец успел убежать из таверны. Вслед ему донесся голос Пердукаса:

– Ничего, Боффремон, мы еще встретимся.

Снег укрыл город холодной белой пеленой. Купец, скользая по обледенелой мостовой, в ужасе мчался туда, где оставил свою лошадь. Опасаясь погони, он спрятался за угол дома и огляделся, однако разбойников не было видно.

Купец вскочил на лошадь и галопом помчался в сторону дома, борясь со снегом, ветром и печалью. «Но что стало с Максимом? – гадал отец. – Может быть, он заблудился и бродит сейчас по узким темным улочкам, где на каждом углу его

подстерегают опасности?»»

Глава четвертая

Купец выехал из города. Снег валил все гуще, превратившись в сплошную белую завесу. Конь, копыта которого разъезжались на льду, уже шел с трудом. Деревья гнулись под тяжестью снежной шапки, очертания дороги были едва различимы. Спустя несколько часов изнурительного пути купец совсем продрог, устал и едва держался в седле.

Вдруг в лесу раздался страшный вой. Вздогнув, купец очнулся и как раз вовремя, чтобы заметить, как между деревьев кто-то крадется. Лошадь от ужаса встала на дыбы. Купец попытался сдержать ее, но она как будто обезумела, понесла и скатилась с обледеневшего склона, уронив седока.

Придя в себя после падения, купец выбрался из кустов и увидел, что лошадь сломала передние ноги. Бока ее тяжело вздымались и опадали. Купец заплакал и погладил ее по морде.

– Бедняжка, это все из-за меня! И у меня нет оружия, чтобы прекратить твои мучения! Прости, но мне придется тебя оставить...

Лошадь закрыла глаза.

Бросив на нее прощальный взгляд, купец отправился дальше пешком, ведь иначе он замерз бы насмерть. Позади снова раздался вой, а затем испуганное ржание лошади. И вдруг среди ветвей мелькнул свет. Купец побежал вперед,

воскликая:

– Дом! Я вижу дом!

Он так торопился, что споткнулся, потерял равновесие и полетел вниз, в ледяную расщелину. Ему казалось, что он падает целую вечность. Купец уже думал, что пришел его смертный час, как вдруг приземлился на траву, укрытую толстым снежным ковром.

Лежа на спине, он смотрел в небо и пытался отдышаться и прийти в себя. Над ним кружили огоньки, похожие на светлячков или на искры от костра, и словно звали за собой. Купец с трудом поднялся на ноги и увидел перед собой... волшебный сад, в котором росли прекрасные цветы и необыкновенные деревья. Лес, из которого он только что вышел, был завален снегом, закован в лед и иней, а в этом саду, казалось, царил вечная весна. Свет, который он заметил издалека, теперь был совсем близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.